

Когда Сянь Гуйин увидела, что Цинь Гэнсинь, похоже, совсем не против Цинь Вэньцзянь, она не могла понять, что чувствует. Изначально она волновалась, что Цинь Гэнсинь оттолкнет ее дочь, и переживала, видя несчастную плачущую Цинь Вэньцзянь. Поэтому обычно она бегала около часа, но сегодня она пробежала только полчаса, прежде чем поспешить обратно.

От увиденной сцены она потеряла дар речи. Спустя столько времени она пришла в себя и заметила, что Цинь Гэнсинь смотрит на нее с подозрением. Она наконец сказала: "Я планирую отправить ее в детский сад через несколько месяцев".

Она знала, что Цинь Вэньцзянь оставалась с ней только каждый день и играла только с двумя филиппинскими слугами. Ее дочь редко контактировала с другими людьми, поэтому такой метод не годился.

Однако тело Цинь Вэньцзянь было нездорово, и ее рост был медленным. Хотя она была намного здоровее других детей с таким же заболеванием, ее выносливость была очень слабой. Сянь Гуйин боялась отправлять дочь в детский сад слишком рано, и было еще много причин, которые она не могла объяснить Цинь Гэнсинь.

Сянь Гуйин знала, что ребенок в ее утробе не будет таким здоровым, как другие дети, когда ей будет четыре месяца, но она чувствовала, как ребенок шевелится в ее утробе. Маленькая жизнь, которую она имела со своим возлюбленным, будет расти день за днем в ее утробе, от оплодотворенной яйцеклетки до маленького ребенка, от тихого малыша до малыша, который начнет танцевать в ее животе.

Долгий и особенный процесс вынашивания - это то, что не могут испытать люди, которые никогда не рожали. Это было удивительное чувство - быть тронутой, смотреть вперед и одновременно ощущать чудеса жизни и воспроизводства.

К счастью, Цинь Вэньцзянь после рождения была намного здоровее своих сверстников, но ее рост был медленным. Врачи сказали, что физически, пока она сможет прожить до шести лет, она будет как обычный ребенок.

Поэтому Сянь Гуйин всегда тщательно заботилась о Цинь Вэньцзяне.

Для Сянь Гуйин последние несколько лет были препятствием в ее жизни и жизни Цинь Вэньцзянь. До тех пор, пока они могут пройти через это благополучно, все будет хорошо. Однако, если произойдет ошибка или небрежность... случится что-то плохое.

"Я думала, что с вашим характером, вы определенно отправите ребенка в детский сад раньше, но кто бы мог подумать, что вы не так строги".

Сянь Гуйин просто посмотрела на него и не стала ничего объяснять. Она подошла и обняла Цинь Вэньцзянь. "Цяньцзянь, веди себя хорошо. Мама отведет тебя умыться, почистить зубы и поесть. Не рисуй больше, пигмент акварельной ручки вреден для кожи".

Когда она говорила, она улыбалась и раскрывала свои объятия.

Цинь Вэньцзянь перестал рисовать и повернулся, чтобы посмотреть на улыбающуюся Сянь Гуйин. "Мамочка, отнеси папе, чтобы он сначала умылся и почистил зубы, прежде чем мы пойдем завтракать!"

Сянь Гуйин рассмеялась. Лицо Цинь Гэнсиня потемнело. Он поднял Цинь Вэньцзянь и обнял ее, не зная, смеяться или плакать. "Папа - сильный мужчина, его не нужно носить на руках".

"Тогда папа отведет меня умыться!" Цинь Вэньцзянь обняла его за шею, ведя себя кокетливо с липким выражением на лице, как будто она не хотела разлучаться с ним даже на мгновение.

Бог знает, насколько шокирующим и невероятным было для Сянь Гуйин видеть того, кто не вернулся за два года, терпеливо держащего ребенка вот так. Но она боялась, что Цинь Гэнсинь выйдет из себя из-за поведения ребенка, поэтому она мягко сказала: "Цяньцзянь, не беспокой папу. Пусть он умоет лицо, иначе этот акварельный пигмент сделает папино лицо аллергичным". Мама и тетя Далисай отведут тебя в ванную, хорошо?".

Цинь Вэньцзянь надулась, но не стала настаивать. Она послушно отпустила шею Цинь Гэнсина и посмотрела на него.

Увидев, что отец не настаивает на том, чтобы привести ее умыться, она повернула голову с разочарованным лицом и протянула руку, чтобы мать обняла ее. Хотя она повернулась, ее глаза были полны скорби и печали, как будто она узнала, что отец ее не любит.

Сянь Гуйин уже собиралась взять ребенка на руки, когда Цинь Гэнсинь внезапно притянул Цинь Вэньцзянь обратно в свои объятия. Он прошептал: "Я сделаю это".

С этими словами он встал и понес ясноглазую Цинь Вэньцзянь в ванную.

Сянь Гуйин обернулась и увидела, что Цинь Гэнсинь несет ребенка в ванную. Она была ошеломлена на мгновение, прежде чем спросить: "Ты действительно знаешь, как мыть лицо ребенка?".

"Глупости, я уже взрослый мужчина, разве я не знаю, как мыть ее лицо? Думаешь, я еще не проснулся от этого пьянства?" Цинь Гэнсинь не смотрел на нее, лениво отвечая, прежде чем войти в ванную.

Сянь Гуйин сразу же направилась в ванную, только увидев, что Цинь Гэнсинь включил кран в мраморной раковине. Проверив температуру воды, он опустил свое тело, чтобы подтолкнуть голову дочери в этом направлении, но обнаружил, что не может этого сделать, поэтому он намочил руку водой и вытер ею лицо ребенка.

Он не смог стереть много воды с ее лица. Цинь Вэньцзянь уже плакала от дискомфорта, когда он обнял ее.

Сянь Гуйин нахмурилась, и на ее лице появилась улыбка. Она прислонилась к двери и ждала, как Цинь Гэнсинь, который никогда раньше не ухаживал за детьми, будет мыть лицо своей дочери.

Цинь Гэнсинь одной рукой вытирал лицо ребенка, а другой держал ее. Ему нужно было хорошо держать равновесие, чтобы Цинь Вэньцзянь не упала.

"Мамочка!"

Когда Цинь Гэнсинь, который вначале демонстрировал свою силу, услышал смех Сянь Гуйин, его лицо сразу же потемнело. Он опустил голову и посмотрел на Цинь Вэньцзянь с противоречивым выражением: "Что случилось? Тебе не по себе?"

Цинь Вэньцзянь могла только кричать, задыхаясь от рыданий: "Мамочка!".

Сянь Гуйин уже собиралась подойти, когда Дарна прибежала, услышав крик ребенка. Она увидела сцену в ванной и сразу же бросилась туда: "Господин Цинь, вы не можете так поступать! Позвольте мне сделать это!"

Увидев, что Дарна пришла, Сянь Гуйин почувствовала облегчение. Она посмотрела на Цинь Гэнсина, который сильно унизился, а затем развернулась и ушла.

Увидев выражение Сянь Гуйин, полутемное лицо Цинь Гэнсина мгновенно потемнело. Он передал плачущую Цинь Вэньцзянь Дарне и сразу же последовал за Сянь Гуйин сзади.

В ванной Цинь Вэньцзянь, которую Дарна несла на руках, подбадривала ее. Цинь Гэнсинь все еще слышал, как Цинь Вэньцзянь бормотала, чувствуя себя немного обиженной: "Почему папа не знает, как мыть мое лицо? Он глупый".

Услышав слова ребенка, уголок рта Цинь Гэнсиня дернулся. Случайно он увидел, как Сянь Гуйин хихикает, стоя к нему спиной. Он тут же нахмурился. "Если ты хочешь смеяться, то смейся. Не сдерживайся".

Сянь Гуйин перестала улыбаться и оглянулась. Увидев разочарование в глазах Цинь Гэнсина, она улыбнулась и наклонила голову, глядя на него. Через некоторое время она сказала: "Я думала, ты собираешься оттолкнуть ее".

Цинь Гэнсинь был ошеломлен. "Что?"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2572492>